

УДК 811.11

ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ЭКСПРЕССИОНИЗМА

Ю.Г. Тимралиева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург

Рассматривается определение как значимый элемент языковой картины мира экспрессионизма, проводится его грамматический и семантический анализ, выявляются тенденции функционирования.

Ключевые слова: экспрессионизм, признак, грамматическая норма, метафора цвета, семантический анализ.

Экспрессионизм – литературное течение начала XX века, ставшее «величайшим духовным и эстетическим взрывом молодежи, какого Германия не знала со времен романтики» [2: 17]. Зародившийся в «поле напряжённости между ускользающей гармонией и надвигающимся хаосом» [цит. раб.: 9] экспрессионизм в полной мере отражает сложное, неоднозначное, не укладывающееся в привычные рамки мироощущение эпохи и до сих пор считается одним из самых ярких, радикальных и противоречивых экспериментов в истории немецкой литературы.

Подобно представителям прочих модернистских течений, экспрессионисты заявляют о своём разрыве с предшествующей традицией, разрушают привычные образы и структуры, стремятся к «преодолению и устранению действительности... средствами поэтической формы» [4: 9], «освобождению» слова от связующих его грамматических норм и утилитарных смыслов. Наглядным примером подобного «освобождения» / «устранения» является такой значимый элемент экспрессионистской картины мира, как определение (признак).

Прилагательные, чаще всего выступающие в роли определения, очень частотны в поэтическом словаре экспрессионизма. Они характеризуют предметы и явления реальной действительности, а также действия и процессы. В соединении с локальными частицами они делают изображение наглядным, «перспективным», «сценичным», создают определённую атмосферу, расставляют необходимые акценты. Большинство существительных в экспрессионизме характеризуется тем или иным прилагательным, многие глаголы сопровождаются наречием:

Die Luft ist warm wie in der Juninacht./ Durchs offne Fenster streicht der Nachtwind lau./ Am hohen Himmel segelt durch das Blau/ Der Mitternacht des Mondes Schiffllein sacht./ Ein goldnes Segel hat es aufgezo-gen./ Der Wind hat leise es zur Fahrt geschwellt./ Der alte Fährmann still das Ruder hält./ So gleitet leise es auf blauen Wogen. (Heym, „Die Luft ist warm“)

Нередко одно существительное характеризуется сразу несколькими прилагательными, либо сами прилагательные, в свою очередь, характеризуются другими прилагательными (наречиями):

... der müsst' den schönen blauen/ ewigen Himmel tausendfach zerfetzen. (Lichtenstein, „Sommerfrische“)
Sonne, herbstlich dünn und zag... (Trakl, „In den Nachmittag geflüstert“)
Feuer aus turmhoch steilen Zaun... (Zech, „Fabrikstrasse tags“)
Ihr wächsern runder Blick sinnt goldner Zeiten... (Trakl, „Die Dämmerung“)

Особенностью экспрессионистской лирики становится употребление прилагательных в постпозиции по отношению к определяемому существительному. Подобным образом тот или иной признак становится более самостоятельным по отношению к предмету, выделяется среди прочих признаков, приобретает особую семантическую значимость:

Den Ich-Zerfall, den süßsen, tiefersehnten/ den gibst du... (Benn, „Kokain“)
In der Dämmerung steht er, gross und unbekannt... (Heym, „Der Krieg“)

Внимание концентрируется на признаке, а при наличии препозитивных атрибутов вынесение ряда признаков за рамку (в постпозицию) позволяет охарактеризовать предмет более детально и всесторонне.

In dem Meer der goldnen Stoppeln segeln/ Kleine Schiffe, weiss und leicht erbaut... (Heym, „Der Herbst“)

При этом прилагательное, как правило, употребляется в краткой форме, т.е. ослабляются не только синтаксические, но и морфологические связи между предметом и признаком:

Ein Priester, geil, will ihn mit Pinseln waschen.../ Die haben sich am Eiter, warm, bezechet. (Hülsenbeck, „Der Idiot“)
Doch glänzt im ros'gen Blau der Edelstein/ Des Abendsterns, einsam, rein und klar. (Heym, „Abende im Vorfrühling I“)

Вместе с тем в лирике экспрессионизма прилагательное нередко выступает в краткой форме не только в постпозиции, но и в препозиции: функционируя синтаксически в роли определения, будучи семантически тесно связанным с определяемым существительным, оно не согласуется с ним морфологически.

Am Abend säumt die Pest ihr blau Gewand... (Trakl, „Die Verfluchten“)
Dem wir noch gern ein letzt Gedenken weihn. (Heym, „Der Totenkranz“)
Ihr lila Blicke! Schwefflig Tulpenhaar! (Hardekopf, „Spleen“)

В ряде случаев это, возможно, обусловлено метрически. Наряду с этим здесь достигается эффект, подобный эффекту постпозиции, – признак, обозначаемый прилагательным, грамматически уходящим из-под власти существительного, становится более значимым:

In kühle Stuben ein still Bescheiden... (Trakl, „Der Herbst des Einsamen“)

Silbern zerschellt an kahler Mauer ein kindlich Gerippe. (Trakl, „Föhn“)
Ich verfluche dich, Gott; alter Narr in dem Flittertand./ Blutig Gespenst...
(Heym, „Ich verfluche dich, Gott“)

Нарушение грамматической нормы становится ещё более очевидным, когда однородные определения, связанные между собой союзом *und*, являются грамматически разнородными, т.е. одно слово употребляется в краткой форме, другое – в полной.

Hinter dunklen Gebüschchen spielen Kinder mit blau und roten Kugeln. (Trakl, „Am Abend“)
... ihr erstes Blühen sich im Hof des weiss und roten Sternenfeuers wiegte. (Stadler, „Die Rosen im Garten“)
Des Abends braun und blaue Farben...(Trakl, „Rondel“)

Таким образом, одной из характерных тенденций экспрессионистской лирики становится формальное освобождение атрибута. Налицо ослабление грамматической связи между предметом и признаком, отступление от норм грамматического согласования, движение в сторону более свободной формы. Признак становится более самостоятельным, менее зависимым от предмета, отчуждается от него.

Эта тенденция ещё более явно прослеживается на уровне семантики. Смысловое освобождение атрибута проявляется в несовпадении изображения с фактологической реальностью, движении от предметности в сторону абстракции, от рационального к иррациональному, в наполнении признака дополнительными субъективными оценочными коннотациями. Экспрессионисты разрушают реальные связи, наделяя предметы и явления несвойственными, а то и вовсе противоречащими им признаками. Характерным становится употребление аффективных и парадоксальных эпитетов, не уточняющих, а скорее отчуждающих происходящее.

Die Sterne weisse Traurigkeit verbreiten. (Trakl, „Dämmerung“)
Der Wind wehte krank durch die Gassen. (Lasker-Schüler, „Nachweh“)
Die Wanderer ziehen hinab zum Ozeane/ Der Nacht, zu dunkler Himmel bösem Flug. (Heym, „Die Wanderer“)

Прилагательное активно включается в сложные семантические комбинации, становится важным элементом экспрессионистского мифотворчества. Особенно показательны в этом плане прилагательные, обозначающие цвет. Именно в области цвета «техника разрушения дескриптивного значения» признака, его «высвобождение из отношений с чувственно воспринимаемой действительностью» наиболее очевидны [2: 228].

Метафора цвета не является открытием экспрессионистской лирики – это устойчивая традиция немецкой поэзии, корни которой лежат в народной песне. Большого расцвета цветовая символика достигает в

эпоху романтизма, будучи представленной в произведениях Новалиса и Тика, Brentano и Эйхендорфа, Гейне. Экспрессионисты, продолжая романтические традиции, делают метафору цвета неотъемлемой чертой своего стиля, однако сама метафора цвета в экспрессионизме становится качественно иной. Экспрессионисты наследуют традиции романтиков, но, следуя собственным эстетическим канонам и находясь под воздействием импрессионистской живописи, производят революцию в области цвета. Краска воспринимается в их стихах в качестве чего-то более первичного, нежели форма, опережающего её возникновение. Отражая определённое состояние действительности, цвет становится самостоятельным образом, а не его признаком, часто заменяя само описание предмета; он существует как будто до понятий, в то время, когда они ещё не родились [3: 144]. Особенно отчётливо это ощущается в случае субстантивации и персонификации прилагательного:

Vorm Fenster tönendes Grün und Rot. (Trakl, „Die Bauern“)
Ein Ton von krankem Violett... (Heym, „Die Schläfer“)

Следует отметить, что цветовая метафора в экспрессионизме исследована достаточно глубоко. В экспрессионизмоведении нет ни одного серьёзного исследования, в той или иной степени не затрагивающего этот аспект экспрессионистского словотворчества. Согласно имеющимся исследованиям, характер метафоры цвета в творчестве экспрессионистов определяют следующие существенные моменты.

1. Цвет освобождается от чувственно воспринимаемого объекта, становится иррациональным – цветовой эпитет часто сопровождает существительное, цветовая характеристика которого исключается его семантикой [6: 332]. Очень часто эти объекты вообще не относятся к визуальной сфере человеческого восприятия, а указывают на сферу акустическую, сенсорную, осязательную, вкусовую. Следовательно, большая часть таких словосочетаний является ярко выраженными синестезиями: *lila Hauch, violettes Schweigen, weisse Stille, gelbe Winde, schwarzer Schall, weisser Atem, roter Donner, graues Lachen (Heym); goldener Kriegsschrei, weisse Stimme, braune Stille, blaue Klage, blaues Lachen, roter Abendwind (Trakl); lila Qualle (Boldt)*.

2. Цветовая метафора становится относительно абстрактной, часто не только не соответствует, но даже противоречит цветовым характеристикам объекта в реальной действительности [цит. раб.: 333]. Поэт словно «сталкивает» цвета между собой, наделяет предметы популярными цветовыми признаками. Большинство таких сочетаний можно рассматривать как метафорический оксюморон: *gelbes Abendrot, blaues Mittagsrot, purpurne Bläue, weisses Feuer, rote Dunkelheit, rote Wiesen, schwarze Flammen, schwarze Au, schwarzer Schneefall (Heym); blauer Schnee, schwarzer Schnee, schwarzer Tau, schwarze Flammen, braunes*

Grün, weisses Herz (Trakl); rote Heide (Benn); weisser Neger (Goll); grünes Metall (Klemm); grüner Abendhimmel (Becher); blaue Tulpenbeete (Hülsenbeck).

3. Значение цвета становится крайне субъективным, включает в себя многочисленные дополнительные экспрессивные компоненты: *rotes Bangen, schwarze Gedanken, gelbe Seuchen (Heym); schwarzes Fieber, schwarzes Schweigen, weisser Schlaf, blauer Augenblick, weisse Traurigkeit, Fieberschwärze (Trakl); blaue Licht (Stadler); rosa Staub, grüne Zähne (Benn); Goldland der Träume (Stadler); bläulich rote Wunde (Toller).*

Аффективный характер цветовой метафоры в творчестве экспрессионистов выступает наиболее отчётливо в случаях, когда имеет место плеоназм или различные виды повтора: *schwarzes Dunkel, schwarze Nacht, blutig-rot, rotes Blut, rotes Feuer, des Abendrotes rote Flammen, endlos weisses Weiss (Heym); purpurne Abendrote (Trakl).*

Иная крайность – создание эффекта неожиданности с помощью катафрез:

Braun wie Kognak. Braun wie Laub. Rotbraun. Malaiengelb. (Benn, „D-Zug“)
Die Geigen grünen. Mai ist um die Harfe./ Die Palmen röten sich. (Benn, „Englisches Cafe“)

4. Ещё одна особенность экспрессионистской метафоры цвета состоит в её отрицательной заряжённости, склонности к негативной оценочности. Особенно показательны в этом плане цветковые метафоры с прилагательными *weiss, gelb, grün*, которые традиционно воспринимаются позитивно. В лирике экспрессионизма «плюс» в оценке метафорического значения меняется на «минус»: белый и зелёный цвета символизируют пустоту, холод, мёртвый покой; жёлтый – страх, тоску, безысходность.

Weiss überfallen uns die Dämmerungen. (Becher, „Herbstgesänge I“)
In gelben Dünsten Fliegen summen. (Trakl, „Im roten Laubwerk“)
Wo flattert vor der grauen Wolken Zug/ Einsamer Birken grünes Trauerband. (Heym, „Trostloser Herbst. Verlorne weite Öde...“)

Особенно частотны в лирике экспрессионизма метафоры с прилагательными *rot* и *schwarz*, символизирующие, в первую очередь, разрушение и смерть; с ними связаны мотивы конца света, войны, ночи.

Schritte durch Blutnebel; schwarzes Eisen schellt,/ Verzweiflung, Nacht in traurigen Gehirnen:/ Hier Evas Schatten, Jagd und rotes Geld. (Trakl, „Menschheit“)

В значимых для экспрессионизма стихах о городах на первый план выступает прилагательное *grau*, ассоциируемое с миром цивилизации. Оно же передаёт уныние осеннего пейзажа, является цветом земли, хмурого неба, облаков и в сравнении с прочими цветами чаще употреб-

ляется не метафорически, но буквально. Схожие ассоциации рождает *braun*.

Gerippe grauer Häuserfronten liegen bloss... (Stadler, „Fahrt über Kölner Rheinbrücke bei Nacht”)

... die runden Augen in der braunen Kühle des Herbstes... (Trakl, „An einen Frühverstorbenen”)

Позитивными в лирике экспрессионизма можно считать два цвета – *golden* и *blau* – цвета солнца и неба. Для экспрессионистов эти два цвета символизируют надежду, именно они создают ощущение красоты и божественного покоя:

... der königlich am Mittag weit das all/ Mit blauem Glanz gefüllt und goldner Spur/ Der weissen Rosse... (Heym, „Auf seinem Totenbette ruht der Tag”)

Gott schreit in uns nach blauer Heimat Frieden. (Becher, „Krankenhaus I”)

Следует отметить, что основные тенденции в области цвета были унаследованы экспрессионистами из лирики Рембо, и в этом смысле экспрессионисты близки символистам, однако, если для лирики символизма характерно использование широкого спектра цветовых оттенков, склонность к орнаментарности, то экспрессионисты отдают предпочтение основным цветам, экстремально поляризуя и резко противопоставляя их друг другу.

В целом, согласно результатам семантического анализа, большую часть представленных в экспрессионизме прилагательных составляют качественные прилагательные. В свою очередь, среди них эмпирийные прилагательные, обозначающие признаки, воспринимаемые органами чувств, явно преобладают над рациональными, обозначающими признаки, не воспринимаемые органами чувств. Это ещё раз свидетельствует о склонности экспрессионистов к наглядному, «живописному» описанию. В лирике экспрессионизма мы находим многочисленные примеры эмпирийных прилагательных: *gross, hoch, riesig, kolossal, schwer, niedrig, leicht, dünn, steil, kurz, weit, eng, tief, dicht, rund, fern, kalt, weich, spitze, laut, stark, finster, scharf, nackt, blass, heiss, warm, nass, stumm, still, dunkel, hell*. Сюда же относятся рассмотренные выше цветообозначения. Они доминируют количественно и чаще других входят в состав тех или иных стилистических фигур.

Среди рациональных лидируют оценочные прилагательные: *lieb, schön, sanft, wild, fremd, herrlich, schwelgerisch, ewig, faul, ehrwürdig, müde, nervös, einsam, trauervoll, sehnsuchtsvoll, ekelhaft, furchtbar, ersetzlich, schrecklich*. При этом прилагательные с отрицательным оценочным компонентом представлены более широко: как и прочие течения модернизма, экспрессионизм отдаёт предпочтение негативным категориям.

Несколько реже в лирике экспрессионизма встречаются относительные прилагательные: *bleiern, eisern, wächsern, staubig, schweflig, biblisch, herbstlich, winterlich, täglich* и другие; однако и они вносят свой существенный вклад в общую мозаику экспрессионистского мировосприятия, выстраивая собственные, во многом условные, предметно-пространственно-временные связи.

Особо следует отметить группу прилагательных, образованных путем деривации при помощи полусуффикса *-los*, придающего слову значение отсутствия / лишения чего-либо. Подобные прилагательные встречаются в лирике экспрессионизма довольно часто: *heimatlos, menschenlos, namenlos, wesenlos, blutlos, lautlos, tonlos, hilfslos, trostlos, reglos, kettenlos, uhrenlos, gnadenlos, restlos, sternlos, sonnenlos, endlos, erbarmungslos*. Эти прилагательные чрезвычайно тонко и образно характеризуют экспрессионистский мир, и особенно – экспрессионистского героя – затерянного, безродного, беспомощного, опустошённого, обездушенного и обезличенного.

Помимо дериваций популярной словообразовательной моделью в экспрессионизме становится словосложение; экспрессионистская лирика весьма богата яркими окказиональными новообразованиями, среди которых множество прилагательных:

Die Sterne, schneeballblütengross und schwer... (Benn, „Gesänge“)
Fäden möchte ich um mich ziehen/ Wirrwarr endend! (Lasker-Schüler, „Weltflucht“)

Таким образом, прилагательное является активным и крайне важным элементом поэтического словаря экспрессионистской лирики. Тенденцией экспрессионизма становится освобождение признака – как формальное, так и смысловое. Признак становится не только более самостоятельным и значимым по отношению к предмету, но нередко более значимым, чем сам предмет: состояние реальности становится важнее самой реальности.

Налицо характерное для европейской лирики эпохи модерна «отступление от фактического, логического, аффективного и грамматического порядка» [5: 63], стремление к радикализации и патетизации языка, его движение от когерентности к инкогерентности, от предметности к абстрактности, от рациональности к иррациональности, от структуры к текстуре.

В своих произведениях экспрессионисты не просто отступают от привычных лексико-грамматических норм, не просто деформируют существующую реальность, но создают новую реальность; они больше не занимаются образным отражением действительности – они творят вторую действительность [1: 10].

Список литературы

1. Павлова Н.С. Вводная статья // Expressionismus. Literatur und Kunst. М.: Радуга, 1986. С. 3– 27.
2. Пестова Н.В. Лирика немецкого экспрессионизма: профили чужести. 2-ое изд., доп. и испр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2002. 463 с.
3. Тимралиева Ю.Г. Поэтический язык лирики немецкого экспрессионизма: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 195 с.
4. Топоров В. Предисловие // Готфрид Бенн. Собрание стихотворений. СПб.: Евразия, 1997. С. 7– 21.
5. Фридрих Г. Структура современной лирики: От Бодлера до середины двадцатого столетия / пер. с нем. и коммент. Е.В Головина. М.: Языки славянских культур, 2010. 344 с.
6. Mautz K. Mythologie und Gesellschaft im Expressionismus. Die Dichtung Georg Heyms. Frankfurt-am-Main, Bonn, 1961. 387 S.

ATTRIBUTE IN THE POETIC DICTION OF EXPRESSIONISM

J. Timralieva

St. Petersburg State University of Economics

The article studies attribute as an important element of expressionistic texts and offers its grammatical, semantic and stylistic functional analysis.

Keywords: *expressionism, attribute, grammatical norm, colour metaphor, semantic analysis.*

Об авторе:

ТИМРАЛИЕВА Юлия Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и скандинавских языков и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: juliati@yandex.ru